

**И.Л. Сизова,
Санкт-Петербургский
государственный университет**

ВЛИЯНИЕ СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ

В отличие от предыдущего времени, неопределенность характеризуется как следствие недостаточной рациональности и кризиса доверия к либеральному нарративу прогресса. Непредсказуемое развитие заставляет трудящихся отвлекать силы на овладение искусством социального выживания. Внутри мира труда усиливается неравенство между трудящимися. Ослабление национальных систем профессиональной подготовки осложняет рекрутмент. Западные страны сформировали политический курс на развитие общей «способности к занятости» населения (Employability), ответственность за которую возлагается на самих работников. Работа выполнена при поддержке РФФ, проект №23-28-00011.

Ключевые слова: неопределенность, компетенции работников, профили, рекрутмент, профессия

**I.L. Sizova,
Saint-Petersburg State University**

THE IMPACT OF UNCERTAINTY ON LABOR AND EMPLOYMENT

Unlike the previous time, uncertainty is characterized as a consequence of insufficient rationality and a crisis of confidence in the liberal narrative of progress. Unpredictable development forces workers to divert their forces to mastering the art of social survival. Within the world of work, inequality between workers is increasing. The weakening of national vocational training systems complicates recruitment. Western countries have formed a political course for the development of employability, the responsibility for which lies with the employees themselves. The research was supported by RSF (project No 23-28- 00011).

Keywords: uncertainty, employee competencies, profiles, recruitment, profession.

В социологии традиционно неопределенность характеризуется в связи с негативными последствиями социальных изменений (например, аномия у Э. Дюркгейма) или как отклонение от социального порядка (Т. Парсонс, Р. Мертон). В целом понимание неопределенности было поставлено в зависимость от эволюционного развития и в рационализированном мире XX века связывалось с теорией управляемых рисков, то есть возможностью обработки информации и нацеленного воздействия на ситуацию [1]. Проблемы появлялись в том случае, если неправильно рассчитывались риски или во время не были предприняты предупредительные действия [2]. На этом фоне человек легко (через систему образования) встраивался в строгую систему (профессиональных) функций, а общество распределялось по социально-профессиональным группам [3, с. 282]. Такая универсальная логика жизни и представляла собой стабильность, подразумевающую наличие общих представлений и понятных образцов поведения [4, с. 306].

Такие современные процессы, как либеральный нарратив, глобализация, индивидуализация, технологический прогресс в форме цифровизации, сокращают возможности предвидения и управления ситуацией. С каждым разом все сложнее становится определить комплексную реальность и выстроить свободную от недостатков стратегию управления. В ней предпосылки действий не ясны, последствия не предсказуемы, а социальные структуры выглядят противоречивыми, конфликтными и асимметричными.

Вместо недостаточной рациональности, больше не отвечающей на вызовы современности, общество задействует иные социальные механизмы регуляции поведения. Одним из них могло бы стать доверие, но этого не происходит, поскольку в общественном сознании последних лет глубоко укоренилось разочарование в нарративе общественного прогресса, представленного западными странами в интеллектуальных дискуссиях и в СМИ [5]. Скорее, весь строй современной цивилизации, создающий атмосферу анонимности, отчуждения, страха и неуверенности, заставляет отвлекать силы индивидуума на овладение искусством социального выживания [6], при котором доминируют инстинкты, и основная ставка делается на риск, случай или авантюру. На первый план выдвигается тип поведения, называемый поисковым, при котором индивиды ситуативно реагируют, задействуя креативность и эксперимент. Некоторые авторы, правда, подчеркивают, что такая среда искусственно воссоздается, поскольку это помогает высвободить творческие силы и производить инновации [7, р. 882].

Современный тип неопределенности приводит к стремительному росту трех столпов экономики, внутри которых формируются новые трудовые системы: высокотехнологичные отрасли, сильный бизнес, связанный с правовыми и финансовыми услугами, и творческая активность. Внутри такой конфигурации одни трудящиеся образуют слой высококвалифицированных специалистов с хорошим вознаграждением, поскольку ценятся их навыки и креативность. Другие, наоборот, вовлечены в предоставление услуг, предполагающих незначительную квалификацию и низкое вознаграждение.

На этом фоне происходит ослабление институтов профессионализации, вследствие чего усложняется рекрутмент, растет количество фильтров, используемых работодателями для проверки образования и квалификации [8, s. 49]. Система профессионального образования становится все более абстрактной, сосредоточенной на передаче выпускникам так называемых «ключевых квалификаций», которые рассматриваются как компенсация неопределенных требований к работникам в процессе экономических преобразований и растущей технической и организационной сложности трудовых процессов. Одновременно, происходит разворот в сторону развития индивидуальных форматов профессий [9, s. 5] в инновационной, наукоемкой деятельности, которая не может быть однозначно охвачена ясным образованием и квалификациями. Наиболее ярко индивидуализированная форма профессиональности проявляется в идеальной модели самозанятости, где требуется постоянное развитие знаний, навыков и умений. Компетентностный подход, внедренный в национальные образовательные системы, способствует их дальнейшей эрозии и утрате сигнальных функций (о профессионализме и квалификации соискателя) на рынке труда.

В целом, современный профессиональный профиль работника больше не связан с присвоением социального статуса и с социальной интеграцией, он увязывается только с выбором работы и жизни [9, s. 10]. В более широкой перспективе западные страны сформировали политический курс на формирование общей «способности к занятости» населения. Ответственность за приобретение данного качества возлагается на работников, в общем виде оно должно позволять им постоянно адаптироваться в меняющихся условиях труда.

В крайне непредсказуемые рынки труда особенно включены молодые поколения работников и высококвалифицированные кадры, но современная ситуация неопределенности крайне негативно воздействует на труд в целом. Изучение восьми ведущих рынков мира (США, Великобритания, Франция,

Германия, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Индия) показало, что в первую очередь страдают показатели производительности труда, трудовая культура и инновативность организаций [10]. Для самих трудящихся неопределенность выливается во все новые риски. Например, психологи описывают явление «карьерного шока», при котором профессиональная и трудовая карьера сталкивается с событиями, которые находятся за пределами возможностей воздействия индивидуума (например, пандемия). Преодоление их связывается только с особыми состояниями работника, к которым относится здоровье, степень тревожности и толерантности к ситуации, а также, необходимыми считаются наличие планов адаптации, эмоциональная поддержка, позитивный рефрейминг, поиск информации и юмор [11, s. 114]. Со временем возникает новая и непростая задача для тех, кто желает трудиться с эквивалентной отдачей: необходимо создавать целый комплекс умений (часто называемый «самоэффективностью»), выходящий далеко за пределы только лишь презентации навыков, позволяющих выполнять текущие трудовые задачи.

Список литературы:

1. Nassehi A. Vertrauen und Vertrauenskrisen in der modernen Welt. Rede auf dem Kirchentag 2017 in Berlin / Evangelische Theologie. Vol. 77, №5. S. 396-404 // <https://doi.org/10.14315/evth-2017-0501>
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Маффесоли М. У каждого свои трибы: от контакта к пакту (пер.с фр.М.Пророковой) / Посредник. Массмедиа, общество и культура // Под науч. ред. В.А. Подорога. М.: Р. Валент, 2016. С. 281-291.
4. Сувалко А. Прощание с иллюзиями: анализ общества позднего модерна Андреаса Реквитца // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 1. С. 305-322.
5. Reckwitz A. Das Ende der Illusionen: Politik, Ökonomie und Kultur in der Spätmoderne. Berlin: Suhrkamp, 2019. 305 s.
6. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. Пер. с англ. М.: «Логос», «Прогресс», 2022. 224 с.
7. Hanappi D. Pierre-Michel Menger: The Economics of Creativity: Art and Achievement Under Uncertainty // Journal of Economic Issues. 2015. Vol 49. No.3. P. 881-883 // <http://dx.doi.org/10.1080/00213624.2015.1072421>
8. Hinz T., Abraham M. (Hrsg.) Theorien des Arbeitsmarktes: Ein Überblick / Arbeitsmarktsoziologie. Probleme, Theorien, empirische Befunde. 2.Auflage.

Springer Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. S.17-68 // <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-531-91192-2>

9. Rosendahl A., Wahle M. Debatten zur Krise von Beruf und Beruflichkeit: A Never Ending Story? // Berufs- und Wirtschaftspädagogik. 2016. No. 29 // http://www.bwpat.de/ausgabe29/rosendahl_wahle_bwpat29.pdf

10. Leichsenring H.J. Neudefinition von Produktivität in Zeiten der Unsicherheit / Der Bank Blog. 7.12.2022 // <https://www.der-bank-blog.de/neudefinition-produktivitaet-unsicherheit/studien/37692567/>

11. Ontrup G., Roling W.M., Kluge A. „The new normal“: Arbeiten während und nach der Coronapandemie aus arbeits-, organisations-, und wirtschaftspsychologischer Perspektive / Wannoeffel M., Gensterblum Y. (Hrsg.). Wirtschaft, Arbeit und Leben mit und nach Corona-Krise. Verlag Nomos, 2022. S.97-123.